

"Неужели?"

Фэн Жуцин была шокирована—ее лицо стало пустым. Выглядело так, будто она только что узнала ценность духовного вина.

"Цин'Эр, просто заberi спиртное обратно." Мастер Налан намеревался отдать кувшин с вином Фэн Жуцин. Он выдавил из себя улыбку и сказал: "Этот подарок слишком ценен. Я не могу его принять. Ты лучше подари вино Его Величеству."

Мастер Налан не мог принять подарок, пренебрегая своей совестью. Он бы с радостью взял его, если бы это было обычное вино, но теперь, когда он знал о невежестве Фэн Жуцин относительно его ценности, он просто не мог заставить себя принять его.

Фэн Жуцин посмотрела на духовное вино, но не взяла его у Мастера Налан.

"Дедушка, возьми его, потому что это подарок, который я купила специально для тебя. Несколько дней назад Его Величество объяснил мне, что я многим обязана вам. Если бы Его Величество узнал об этом происшествии, он тоже решил бы отдать вам спиртное."

Фэн Тянью был верен императрице Налан. Он любил императрицу Налан так же, как и ее семью. Таким образом, семья Налан всегда получала особое отношение из-за императрицы.

Фэн Тянью не принял бы духовного вина, если бы узнал об этом инциденте.

Мастер Налан заслужил это крепкое вино.

Мастер Налан был ошеломлен. Его глаза выражали смешанные чувства. "Цин'Эр, ты наконец повзрослела. Хорошо. Это действительно хорошо."

Он так долго ждал этого дня.

В глазах Мастера Налан стояли слезы. Он осторожно вытер их. Его рука, державшая кувшин с вином, чуть заметно дрожала.

Вдруг в этот теплый трогательный момент сбоку раздался строгий голос: "Отец! Отец! Осторожнее! Держи крепче!"

Налан Чжанцянь с тревогой посмотрел на дрожащие руки Мастера Налан. Он быстро сунул руки под кувшин с вином. Он боялся, что отец разобьет кувшин.

Это был очень ценный кувшин духовного вина. Он был бы очень огорчен, если бы его разбили.

При этих словах лицо Мастера Налан застыло. Его сын действительно испортил трогательный момент. Он был так зол, что чуть не швырнул в него кувшин с вином.

Но, после некоторых раздумий, передумал. Он не хотел отказываться от духовного вина. Он ухмыльнулся и сказал: "Это вино не для тебя. Если захочу - могу и разбить кувшин."

Налан Чжанцянь громко рассмеялся. "Отец, тебе нездоровится. Ты не можешь пить слишком много вина. Кроме того, самостоятельно этот кувшин тебе просто не осилить. Я могу разделить его вместе с тобой."

"Не совсем так." Саркастически заметил Мастер Налан. "Это не обычное вино, а духовное. Оно может укрепить мое тело и исцелить болезни. Оно не причинит мне вреда. Перестань мечтать."

Выражение лица Налан Чжанцяня изменилось. Мастер Налан был действительно скуп. Как он мог взять целый кувшин духовного вина, не поделившись им с ним?

"Цзин'Эр." Мастер Налан проигнорировал печаль Налан Чжанцяня, отразившуюся на его лице. Он повернулся и посмотрел на Цзин'Эра, улыбнулся и сказал: "Тебе не нужно беспокоиться о своем отце. Я хочу, чтобы ты насадился вином вместе со мной. Кстати, не рассказывай об этом другим. А то нам ничего не останется."

Лицо Налан Чжанцяня потемнело. Отец не поделился вином с ним, но предлагает выпить его сыну?

Почему Мастер Налан так несправедлив?

"Дедушка, уже поздно. Мне нужно возвращаться в поместье принцессы. Через несколько дней я снова навещу тебя. Можно?" Фэн Жуцин посмотрела на небо и решила, что ей пора.

Мастер Налан был ошеломлен. "Цин'Эр, а ты разве не останешься на ужин?"

Фэн Жуцин улыбнулась и сказала: "Нет, к сожалению. У меня много дел в эти несколько дней, поэтому не смогу остаться на ужин. Я останусь в следующий раз. Хорошо?"